

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

Е.С. Грушевская*Кубанский государственный университет**г. Краснодар, Россия*

kff-kubsu@yandex.ru

**ТЕМА КАК ОПЕРАЦИОНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ПРИОРИТЕТОВ В ДИСКУРСЕ****[*Elena S. Grushevskaya* Theme as an operational unit
for the formation of value-strategic priorities in discourse]**

The relevance of this work is the need to address the issue of removing the conceptual limitation on the problem of discourse typology, based on the thematic approach. The hypothesis of work – a topic can be characterized as an operational unit. The purpose of the study is to identify and describe the significance of the topic as an operational unit of discourse in the unity of value and strategic characteristics. Objectives correspond to the following tasks: to identify the components that form the theme as an operational unit; consider them from the point of view of the subject approach. The scientific significance of the research lies in the combination of the subject, object, and instrumental approaches; novelty – in their actualization of the respondents as real participants of political communication on the material of the discourse. Practical value lies in applying the results of analysis in the interpretation of texts of political subjects in order to identify current value and strategic priorities of modern political discourse.

Key words: political discourse, cognitive aspect, pragmatic aspect, dispositions, discourse of respondents.

Исследование дискурса актуально с точки зрения дескрипции его свойств в когнитивно-аксиологическом (ценности) и коммуникативно-прагматическом (стратегии) аспектах. Анализ дискурса в теоретическом и прикладном ракурсах концентрируется на выявлении ценностных и стратегических приоритетов, имеющих общие и специфические характеристики. Задача данной статьи – показать роль темы в формировании ценностных и стратегических приоритетов в дискурсе. Как известно, основу тематического развития в дискурсе составляет актуализация универсальных ценностей и стратегий.

Термин «тема» имеет исходно литературоведческий статус. В лингвистику он вошел как объект изучения в работах американских исследователей в 60-80-х гг. XX века. Данный термин имел следующие значения: элемент теории актуального членения в конфигурации тема-рема; приравнивался к термину «топик» – элемент предложения, несущий минимум новой информации; «топик» – лицо или объект, о котором идет речь в предложении [1]. В современной лингвистике тема – один из дискурсообразующих компонентов; один из существенных принципов типологизации дискурса – тематический [3]. Любой дискурс характеризуется собственной тематикой, специфика которой определяется семантической направленностью, объемлющей когнитивно-аксиологические и коммуникативно-прагматические аспекты. К примеру, тема «политика», «образование/воспитание», «реклама» – основание для формирования политического, педагогического, рекламного видов дискурса. Пересечение тем демонстрирует интегративность дискурса в целом, формируя его континуально. При этом указывается на концептуальное ограничение при попытке решения проблемы типологизации дискурса с точки зрения тематического подхода, говорится об отсутствии «операциональных процедур» для уточнения темы в силу открытости дискурсивного пространства [5, с. 71]. Существующие в лингвистике подходы к типологизации дискурсов в настоящее время сводятся к трем основным типам: «объектный (о чем идет речь), субъектный (кто является участником общения), инструментальный (каковы способы осуществления коммуникации)» [2, с. 259]. Объектный (тематический) подход эксплицирует предметно ориентированные типы общения.

Тема суть базовый критерий соорганизации вербализованных ценностных и стратегических характеристик, операциональная единица для формирования комфортного коммуникативного пространства, реализуемая посредством свойства переключения. В динамичном дискурсивном пространстве тематическая континуальность обусловлена безудержным характером коммуникации безотносительно к обсуждаемой проблеме [7].

Приведем несколько примеров, указывающих на значимость темы в коммуникативном процессе в различных видах дискурса – от бытового до бытийного: «У нас нет общих тем для разговора!», «Тема диссертационного исследования – “XXX”», «Тема завтрашнего урока – “XXX”», «Запишите

тему сочинения! – “XXX”», «Сегодня у нас сочинение на свободную тему», «Тема международного молодежного форума – “XXX”», «Любимая тема поэтов Серебряного века – “XXX”» и мн. др.

Дискурсивный процесс формирования тематических зон создает соответствующие интегрированные аксиологические социокультурные ориентиры, закрепленные в универсальных (общечеловеческих) и специфических (национально-культурных) концептах. Тематически могут быть рассмотрены различные понятия: абстрактные, изучаемые как концепты / понятия (тема – «Понятие “Смирение” в православии»); конкретные (тема – «Геополитика в XXI веке»). По структуре тема суть фрейм, актуализируемый в двух видах – декларативно и процессуально. К примеру, в процессуальном аспекте для развития темы «Как приготовить суп?», предварительно рассматривается вопрос о том, какие бывают виды супов: по консистенции (густые, протертые и др.); по сезону (зимние, летние); по составу (овощные, мясные, молочные и др.); по назначению (здоровье, красота); по цене. Цепочка тем, таким образом, разрастается. Бытовой дискурс (проблема личного хозяйства) пересекается с гастрономическим дискурсом, далее медицинским, охватывая проблемы и темы эстетики, искусства и стиля жизни (красота и здоровье), а также рекламным видом.

Наши знания, проходя путь от декларативных к процессуальным видам, актуализируются в двух аспектах – ценностном (когнитивном) и стратегическом (прагматическом). Аксиологический аспект диктует перечень тем, характерный для определенной дискурсивной формации, а также различение тем по принципу открытости / закрытости («открытая / закрытая тема») в различных дискурсивных пространствах – личностном / глобальном. В частности, в Германии (и странах ЕС) умалчивается (закрыта) тема «сексуального насилия», которому подвергаются коренные жители со стороны мигрантов из арабских стран. Наряду с политкорректностью наблюдается обратная стратегия – инвективность в речах высоких должностных лиц: Б. Джонсон назвал «почтовыми ящиками» женщин, носящих никабы.

Тема может интерпретироваться с двух позиций: в первом случае, анализу подвергается конкретная тема в качестве объекта для различных видов дискурса; во втором – внимание исследователя фокусируется на многообразии тем в отдельно взятом дискурсе.

В первой позиции, к примеру, тема гендерных различий, актуальная в гомосексуальной культуре на Западе, развивается одновременно в нескольких видах дискурса – политическом, масс-медийном, рекламном, педагогическом, медицинском, спортивном, искусствоведческом и др. К примеру, современная гей-культура «политкорректно» и «толерантно» насаждается Западом повсеместно, вплоть до уровня семейных отношений, диктуя новую модель воспитания. Таким образом, демократия (политический дискурс) приобретает карикатурное воплощение. Традиционные ценности нашей страны преследуются многими западными странами наложением санкций – политических, экономических. Таким образом, аксиологический аспект, реализуемый в деструктивном направлении как «разрушение традиционных ценностей», поддерживается стратегией разъединения (дезидентификации / дезинтеграции), искусственного создания новых адресатов (неоидентификации) с новой «радужной» культурой в пространстве обсуждаемой темы в исключительно новом акцентированном ракурсе. Культивируемая в обществе навязанная тема, ставит проблему выбора между материальными и духовными ценностями. К примеру, духовный аспект стал приоритетным в случае с семьей этнических немцев, живших в России, вернувшихся на историческую родину, затем покинувших Германию вследствие преследований родителей из-за неприятия западных ценностей в области специфического сексуального воспитания детей в школе. Так многодетная семья обрела свою идентичность не по этническому, а исключительно по ценностному принципу.

Во второй позиции в пространстве политического дискурса можно акцентировать внимание на многообразии тем, исходя из того, что ПД вбирает в себя широкое проблемное поле на пересечении различных видов дискурса. Темы актуализируются как объекты соответствующих видов дискурса: «здоровье народа» (медицинский / спортивный); «благосостояние народа» (экономический); «образование / воспитание» (педагогический); «права / обязанности» (юридический, административный). Они находят освещение в текстах политической коммуникации, в частности в ежегодном послании президента РФ к Федеральному Собранию [4].

Адресатность в дискурсе тематически задана и организована: «Достоинство субъектного подхода к изучению дискурса состоит в интеграции достижений социологии, психологии, культурологи, этнографии и филологии и

построении новых объяснительных моделей коммуникативного поведения. <...> такой подход неизбежно эклектичен, и его компоненты требуют уточнения и лингвистически релевантной верификации» [2, с. 261].

Говоря о ценностных и стратегических приоритетах в целом, необходимо иметь в виду, что разнообразие тем когнитивно и прагматически обусловлено и актуально в двух типах дискурса – персональном и институциональном. В *когнитивном* аспекте изучаются: вечные темы, реализующие общечеловеческие ценности (добро / зло, любовь / ненависть и др. в пространстве бытийного дискурса); повседневные темы (быт, досуг, работа, учеба и т.п. в пространстве бытового дискурса); профессиональные темы, явленные в различных областях человеческой деятельности (наука, религия, искусство, образование и др.). В *прагматическом* аспекте темы (высокие / низкие) суть объекты бытийного и бытового вида дискурса, исследуемые в двух направлениях – субъектном и инструментальном.

Субъектный подход, определяющий цель дискурсивной практики, на базе персональных и коллективных ценностей формирует дискурсивную стратегическую линию, актуализируя ее в конкретной языкоречевой форме. Она явлена как цельная структура, репрезентируемая, с одной стороны, в коллективных смыслах (в словарных терминах и логических операторах), с другой стороны, в персональных формулах (репликах), задающих специфику дискурсивной практики. Дискурсивная практика приоритетно реализуется коллективно (институционально) либо индивидуально (персонально), исходя из специфики типа отношений в рамках адресатной специализации. В этом двоякая сущность инструментального подхода.

Институциональность репрезентируется в текстах речей политических агентов институтов, в которых адресатность явлена *потенциально* [6]. Она моделируется в различных текстах политической коммуникации (инаугурационные речи; предвыборные лозунги; интервью с Президентом; послание Президента к Федеральному Собранию и др.). С другой стороны, адресатность, на наш взгляд, *актуальна* в индивидуально-личностном аспекте с учетом обратной связи в коммуникации «адресант vs адресат». С точки зрения инструментального подхода (каким образом осуществляется коммуникация?), в результате анализа дискурса около 400 респондентов по теме «Политика» (персональные ответы на вопросы в виде высказываний

различного объема), мы выявили интегративную актуализацию внутридискурсивных тем (собственно политика, экономика, реклама, экология, образование, право и др.), обуславливающих образование соответствующих типов адресатов. Персональность придает динамизм дискурсу. Она формирует типы субъектов посредством выражения отношения к выборам, митингам, акциям протеста, политическим теледебатам и политической рекламе. Подобный подход выявляет типы адресатов в качестве реальных участников политической коммуникации. Заинтересованность той или иной темой формирует соответствующих адресатов как потенциальных адресантов в субъект-субъектной политической коммуникации сообразно их интересам, предпочтениям.

Данный процесс значим в совокупном ценностно-стратегическом (когнитивно-прагматическом) аспекте, характерен для дискурса в целом. Для ПД в частности ценностный (когнитивный) аспект актуализирует конкретные смыслы и ценности при интерпретации темы «Политика», представленной, в свою очередь, в подтемах (благополучие, пенсионная реформа и др.). Стратегический (коммуникативно-прагматический) аспект выражен в определенных установках реальных субъектов по отношению к тем или иным формам политической коммуникации. В частности, были выявлены четыре диспозиции – позитивная, негативная, нейтральная, амбивалентная. Они репрезентируются как в чистом, так и в смешанном виде. К примеру, при «нейтральной» установке адресаты подтверждают участие в митингах и др. формах политической коммуникации, высказывая при этом негативное (1) и позитивное (2) мнение относительно тематического выбора (1): «Нейтральное отношение к митингам. Как-то принимала участие. *Зависит от того, чему посвящён этот митинг, если это бредни «навального» для тупых малолеток, то это бред, и я против, и никогда не пойду (1), если же митинг будет касаться более важных проблем (2), то возможно я приму участие.* К акциям протеста отношение такое же, как и к митингам, нейтрально. Акции протеста должны быть обоснованы и иметь вескую причину протеста, должен быть заложен смысл».

Тема становится основным фактором объединения групп лиц (1) в таких формах политической коммуникации, как митинги и акции протеста, в частности при выражении отношения к ним. При этом важна степень мотивации (2): «К митингам нейтрально. Я не в том возрасте, чтобы в них участво-

вать, да и не изменить ничего. Те, кто организовывают митинги также хотят захватить власть. К акциям протеста нейтрально, пока это не коснется меня. Может, если опять *тарифы ЖКХ* поднимут, то пойду (1). А вообще не участвую, наверно *потому, что не настолько возмущена чем-либо* (2)».

Таким образом, изучая проблему адресатности в аспекте дискурсивных приоритетов, мы выявили значимость темы в когнитивно-прагматическом аспекте на пересечении ценностных и стратегических характеристик, репрезентируемых в реальной адресантно-адресатной коммуникации. При этом основным выводом можно считать следующее положение: объектный (тематический) подход находит свою актуализацию в единстве субъектного и инструментального подходов, формируя тему как экстралингвистическую операциональную единицу дискурса в целом, политического дискурса в частности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Демьянков В.З. «Субъект», «тема», «топик» в американской лингвистике последних лет (Обзор 2) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1979. Т. 38. № 4.
2. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград: Парадигма, 2015.
3. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007.
4. Полный текст 2018 – Полный текст Послания Президента Федеральному Собранию / URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 01.10.2018)
5. Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. Новосибирск: НГУ, 2005. Вып. 8.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. М.: РАН Ин-т языкознания; Волгоград: Перемена, 2000.
7. Watzlawick P. & al. Une logique de la communication. Paris: Editions du Seuil, 1972.

R E F E R E N C E S

1. *Demyankov V.Z.* "Subject", "theme", "topic" in American linguistics in recent years (Review 2) // News of the Academy of Sciences of the USSR. A series of literature and language. 1979. V. 38. No. 4.
2. *Karasik V.I.* The language spiral: values, signs, motives. Volgograd: Paradigm, 2015.
3. *Karasik V.I.* Language keys. Volgograd: Paradigm, 2007.
4. Full Text 2018 – Full Text of the Message of the President to the Federal Assembly / URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (appeal date 01.10.2018)
5. *Revzina O.G.* Discourse and discourse formations // Criticism and semiotics. Novosibirsk: NSU, 2005. Vol. 8.
6. *Sheigal E.I.* Semiotics of political discourse: monograph. Moscow: RAS Institute of Linguistics. Volgograd: Peremena, 2000.
7. *Watzlawick P. & al.* Une logique de la communication. Paris: Editions du Seuil, 1972.

11 марта 2019 г.
